

Гуань Яо опустил взгляд:

— Я служу Чу Шу уже почти десять лет, и некоторые вещи остаются неразрешенными.

— То, что он может тебе помочь, могу и я. Если бы я встретил тебя раньше, возможно, смог бы тебя поддержать, — сказал Лян Лин с предельной серьезностью.

Гуань Яо поднял руку, прикрывая глаза, и устало произнес:

— Убийца моего названного брата до сих пор не найден, и мне все еще нужна помощь Чу Шу.

— Некоторые вещи мне тоже не до конца ясны, но, в любом случае, будь осторожен с князем Ду и великим князем Дуань, — сказал Лян Лин с глубоким смыслом.

Как Гуань Яо мог сказать ему, что все это время работал на этих двоих?

— Я буду осторожен. Ты тоже, — в глазах Гуань Яо появилось что-то невысказанное.

...

В последние пару дней у подножия горы произошло несколько беспорядков. Сун Юй отправился туда один, чтобы утихомирить их, провел в городе день и готовился вернуться в горы.

Однако, проходя мимо реки Бишуй, он заметил что-то, что больше походило на тело, лежащее в куче травы у дороги.

Сун Юй почувствовал тревогу. Подойдя ближе, он увидел, что лежал молодой человек лет двадцати, с бледным лицом, растрепанными волосами и одеждой, испачканной темно-красными пятнами крови.

Сун Юй прикоснулся к горлу юноши. Тот был еще теплым, дыхание было слабым, но он был жив.

Он потряс его, позвал пару раз, но тот не отреагировал. Видимо, из-за тяжелых ран он потерял сознание.

Сун Юй заколебался. Что делать? Отнести его в горы или вернуться в город?

Немного подумав, он взвалил юношу на спину и решил медленно нести его в горы.

К счастью, пройдя половину горной тропы, он встретил жителя деревни, спускавшегося с горы. С его помощью путь стал легче.

Но вернувшись в деревню, Сун Юй снова столкнулся с проблемой. Куда теперь его определить? К тому же состояние юноши казалось не очень хорошим.

После притока беженцев свободных домов почти не осталось. Отправить его в больницу было невозможно — там не хватало места. Отправить к кому-то домой тоже было неуместно.

Сун Юй до сих пор не думал о Покоях Цинъюань, потому что в его голове звучал эгоистичный голос: Покои Цинъюань принадлежат только ему и Сяо Каню.

Но затем он вспомнил, что там уже жили Ду Нуцзяо и Чжу Цзяньцин, и понял, что такой

эгоизм нужно подавлять.

К тому же, перед ним был человек, находящийся на грани жизни и смерти.

Поэтому Сун Юй отнес его в Покои Цинъюань и послал за лекарем Чжао.

Однако вместо лекаря Чжао пришел Чжао Линьцзян.

Сун Юй не видел его уже полмесяца, и Чжао Линьцзян выглядел несколько подавленным.

— Как он? — спросил Сун Юй, стоя рядом и осматривая лежащего на кровати.

Чжао Линьцзян вытер кровь с лица юноши:

— Скорее всего, он переутомился, плюс рана на плече. Он потерял много крови. Сейчас я обработаю рану, попробую зашить ее, и, если он будет хорошо отдыхать, скоро придет в себя.

— Хорошо, спасибо за твои усилия, — Сун Юй наконец расслабился.

— Не стоит благодарностей, это моя обязанность, — Чжао Линьцзян открыл свой медицинский чемодан и начал обрабатывать рану.

Сун Юй тоже не сидел без дела. Он решил принести чистую одежду, чтобы переодеть юношу.

Но в доме жили только двое. Чью одежду взять?

Он хотел взять свою, но телосложение юноши не совпадало с его. Зато оно было похоже на телосложение Сяо Каня.

Как только эта мысль возникла, Сун Юй сразу же отверг ее.

В конце концов, он спокойно обратился к Чжао Линьцзяну:

— У тебя есть лишняя одежда? Видишь, его одежда в лохмотьях, нужно переодеть.

Чжао Линьцзян сразу понял его намерение:

— Есть. Сейчас принесу.

— Отлично.

— Скажи, этот человек — твой друг? — спросил Чжао Линьцзян, продолжая обрабатывать рану.

Сун Юй взглянул на широкую рану на плече юноши и почувствовал боль:

— Нашел его у подножия горы.

— Это... — Чжао Линьцзян хотел сказать, что этот человек подозрительный, но не нашел подходящих слов. — Наверное, он тоже беженец.

— Возможно.

Через день юноша наконец пришел в себя.

В этот момент Сун Юй как раз зашел проведать его. Тот открыл глаза, увидел Сун Юя и сразу

насторожился:

— Кто ты?

— Разве не я должен задать тебе этот вопрос? — Сун Юй поставил еду, которую принес из кухни, на стол.

Юноша огляделся, потрогал свое плечо и настороженно спросил:

— Ты спас меня?

— Да, — Сун Юй сел.

Юноша замолчал, видимо, пытаясь вспомнить произошедшее. Через некоторое время он спросил:

— Где это?

— Юг Пинъюна, пик Цанъю, крепость Хэйяо, — четко ответил Сун Юй.

— Крепость Хэйяо... — юноша пробормотал себе под нос, затем спросил:

— Зачем ты меня спас?

Сун Юй не стал долго объяснять:

— Увидел на дороге и спас.

— А кто ты?

— Сун Юй, глава крепости Хэйяо.

Юноша немного расслабился, и его лицо стало более дружелюбным:

— Младший Юэ Чжунсин, с юго-запада. Благодарю вас, старший, за спасение.

Сун Юй не ожидал, что тот так быстро изменится. Кажется, он был вежливым человеком:

— Не за что.

— Извините за беспокойство, — Юэ Чжунсин смущенно почесал голову.

Сун Юй покачал головой:

— Ты долго пролежал без сознания, вставай, поешь.

— Спасибо, большое спасибо.

Сун Юй сразу же встал и ушел, чтобы оставить его одного.

Юэ Чжунсин встал с кровати, сначала прошелся по комнате, затем посмотрел в окно. Во дворе было пусто, что выглядело довольно уныло.

Он осмотрел свою рану и увидел, что порез был зашит, а другие синяки заживали хорошо.

Еда тоже была вкусной. Юэ Чжунсин съел все, вероятно, из-за сильного голода.

Весь остаток дня он не видел Сун Юя. Он вышел из двора и побродил вокруг Покоёв Цинъюань, но никого не встретил. Лишних домов тоже не было.

Это действительно деревня? Почему никого нет?

Когда Юэ Чжунсин начал сомневаться, Чжао Линьцзян подошел с медицинским чемоданом.

Чжао Линьцзян увидел, что тот очнулся, и выглядел довольным:

— Проснулся?

— Да, а ты кто? — Юэ Чжунсин насторожился.

Тогда Чжао Линьцзян объяснил все подробности. У Юэ Чжунсина не было причин сомневаться, и он выразил свою благодарность.

Чжао Линьцзян не придавал этому значения и продолжил обрабатывать рану.

Пока тот занимался его раной, Юэ Чжунсин сам начал задавать вопросы:

— Брат Чжао, а где... где глава Сун?

— У господина Сун обычно много дел, вероятно, он занят, — честно ответил Чжао Линьцзян.

Юэ Чжунсин снова спросил:

— Я вижу, что вокруг никого нет. Это действительно деревня?

— Да, господин Сун не любит шума, поэтому место здесь уединенное, — Чжао Линьцзян сосредоточенно обрабатывал рану.

— Могу я спросить, что это за деревня?

— Это разбойничье поселение.

Юэ Чжунсин задумался и перестал разговаривать с Чжао Линьцзяном.

После этого Чжао Линьцзян оставил ему лекарства, объяснил, как ухаживать за раной, и ушел.

Как только он ушел, двор снова опустел. Юэ Чжунсин не осмеливался действовать наобум, но ему было скучно, поэтому он решил внимательно осмотреть двор.

Покои Цинъюань были не очень большими, и Юэ Чжунсин быстро разобрался в их структуре. Вход вел в передний двор, за которым находился внутренний двор. Внутренний двор был довольно просторным, с одной стороны стояла стойка с оружием, вероятно, там Сун Юй тренировался. По обеим сторонам внутреннего двора находились жилые комнаты, и Юэ Чжунсин жил в одной из боковых.

За внутренним двором была кухня, а рядом с ней, видимо, находилась ванная.

Двор был небольшим, но для одного человека он казался слишком пустым.

Когда солнце начало садиться, Сун Юй наконец вернулся, принес с собой еду.

Юэ Чжунсин спросил и узнал, что еду приготовили не он. Это его немного разочаровало.

— Твои раны заживают. Какие у тебя планы? — спросил Сун Юй, сидя напротив.

Юэ Чжунсину понравилась еда в деревне, он наслаждался каждым кусочком:

— Честно говоря, у меня пока нет планов. Может, старший подскажет, что делать?

— Ты с юго-запада. Почему ты пришел сюда и получил такие тяжелые раны? — снова спросил Сун Юй.

Примечание автора: Юэ Чжунсин — имя взято из названия стихотворной формы «Юэчжунсин». Лян Лин — также название стихотворной формы, оба являются двухсложными названиями поэтических форм.

<http://bllate.org/book/16311/1471670>